— Агент Ситвелл, вы должны знать эту цель. Мы представили вам его изображение на встрече ранее, — произнес Хилл, мельком глянув на рисунок. — Я не был на встрече. Я направился прямо в зал заседаний, куда меня вызвали, но когда я пришел, все уже закончилось, и я отправился на мостик, чтобы найти директора, — ответил агент Ситвелл. Агент Хилл выглядела ошеломленной. Фьюри, казалось, надулся от гнева и вот-вот взорвется. Агенты в комнате неловко заерзали на своих местах. — Бридж, вам удалось заблокировать мобильный телефон директора Фьюри? — спросила Хилл, поднеся рацию ко рту. — Да, мэм, директор Фьюри стоит примерно в трех метрах от него, — ответил голос техника из динамика. — Что? — спросил Фьюри, подходя к столу. Он потянул на себя лоток с клавиатурой, и, как и говорил техник, его сотовый телефон лежал там безбидно, рядом со значком агента Ситвелл и поверх еще одной записки. Фьюри осторожно вытащил записку и прочитал ее. P.S. Постоянная бдительность Фьюри смял записку в руках. — Всем выйти! — крикнула Хилл. Все агенты вскочили на ноги и поспешно вышли за дверь. Как только за последним агентом закрылась дверь, Хилл повернулась к своему начальнику. — Это очень серьезно, — сказала Хилл, опасаясь гнева своего начальника. — Он издевается над нами, — произнес Фьюри медленным и опасным тоном. — Как он мог попасть на геликарриер без нашего ведома? — спросила Хилл. — Узнай, — бросил Фьюри. Отрывисто кивнув, Хилл рявкнула в рацию. — Мостик, прием. — Это мостик. — Мне нужно полное сканирование местности и информация обо всех достаточно крупных объектах, способных вместить человека, которые приближались к нам в течение последнего часа. Доложите немедленно. — Одну секунду, мэм. На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина. — В нашем районе ничего нет. Ничто крупнее птицы не приближалось к нам в радиусе пяти миль по морю или по воздуху в течение последнего часа. У Хилл был такой вид, будто она сейчас вырвет себе волосы. Она чуть не выронила рацию от недоверия. — Тогда как, во имя всего святого, "Гарри" попал на борт геликарриера? Не было никакого "Квинджета", который бы взлетел или прибыл с часами. Мы находимся посреди океана. Наша безопасность здесь на высшем уровне. Только на Трискелионе охрана лучше, чем у нас. — Больше всего беспокоит не это, — Фьюри сказал опасным тоном, прервав ее мини-рассуждения. — Сэр? — Этот ублюдок сидел здесь, на совещании. Он знает все, что мы знаем о нем. Все это время он выглядел точно так же, как Ситвелл, — Фьюри говорил обманчиво спокойным голосом. — Вы хотите сказать, что он был в комнате с нами? — Хилл ответила в шоке, эта деталь еще не успела оформиться. — Ситвелл утверждает, что он не присутствовал на встрече. Если это правда, то этот Гарри может имитировать внешность другого. Заблокируйте геликарриер. Реакция Хилл была мгновенной. — Блокировка! Красный код блокировки. Мы находимся на втором уровне Красной тревоги. Всему персоналу оставаться на местах и иметь наготове документы, подтверждающие безопасность! — крикнула Хилл в рацию. Ник Фьюри вздохнул, разворачивая записку и снова просматривая ее. — Если он здесь, мы его найдем, — сказала Хилл. — Нет. Он давно ушел, — сказал Фьюри, все еще глядя на записку. — Сэр? — Затмение. Он сбежал во время затмения. Его здесь нет. Тем не менее, проверьте безопасность, чтобы быть уверенным. Работайте снизу вверх. Я буду охранять палубу. Ты будешь подметать этажи, пока его не найдут или пока у тебя не кончатся этажи, но я сомневаюсь, что он здесь, — мягко сказал Фьюри. Фьюри вернулся на мостик со своим мобильным телефоном и жетоном агента Ситвелл. Все выглядели нервными из-за блокировки. Фьюри терпеливо следил за тем, как проверяется каждый узел. Через час напряженной работы Хилл тоже вернулась на мостик. — Я обыскала каждый уголок, но его здесь нет, — сказала Хилл. Фьюри ничего не ответил, просматривая записи с камер наблюдения. Как бы он ни смотрел на это, он не мог найти способа определить, что этот "Гарри" не настоящий Ситвелл. Идея о том, что он обладает способностью так идеально принимать облик другого человека за столь короткий промежуток времени, была практически невероятной. Назвать это серьезным нарушением безопасности было бы преуменьшением. Техники просматривали его телефон, чтобы выяснить, что было просмотрено за время кражи. Пока они ничего не обнаружили. Ничего не трогали. Создавалось впечатление, что он взял его только для того, чтобы привлечь их внимание или

поиздеваться над ними в лицо. Если бы он был агентом S.H.I.E.L.D., то Ник Фьюри был бы глубоко впечатлен. Его навыки проникновения были выше, чем у агента Романофф. Он сомневался, что даже она смогла бы сделать работу лучше, чем та, на которую оказался способен этот Гарри. Даже прототип фотостатической вуали не мог так эффективно имитировать человека. Что за технологию использовал этот "Гарри"? Неужели он прибыл на борт только для того, чтобы поиздеваться над ними? Что, если он работал на другую организацию? Если да, то это была организация, которая не только обладала лучшими технологиями, чем S.H.I.E.L.D., но и могла лучше обучать своих агентов. Эта мысль вызывала глубокую тревогу. Еще более тревожной была мысль о том, что Коулсон считал его Усовершенствованным. Доказательств этому не было, но в глубине души он все больше и больше начинал думать, что это возможно. Он знал только одно: этот человек опасен. Он смог с легкостью проникнуть на борт геликарриера и совершить кражу прямо у него на глазах, нисколько не насторожив его. Если бы он знал больше о нем и о его потенциальной благонадежности, Фьюри, скорее всего, предложил бы ему работу в качестве агента S.H.I.E.L.D.. В конце концов, он уже сделал это с Романовым после того, как Бартон привел ее на работу. К сожалению, в данном случае они были в неведении, и его пугало, что у них почти ничего нет об этом "Гарри". — Соедините меня с агентом Коулсоном, — сказал Фьюри, оторвавшись от своих личных размышлений. Гарри приземлился на балконе и, вернувшись в человеческую форму, вошел внутрь. Гарри сел за компьютер, вставил USB-накопитель и сразу же увидел, как ожили похищенные файлы. Он уже собирался просмотреть их, когда заметил уведомление по электронной почте. Любопытствуя, он нажал на маленький конвертик, чтобы прочитать его. Привет, малыш, я рад, что ты используешь свои таланты по назначению. Я хочу, чтобы ты узнал об этом раньше, чем тебе об этом расскажет кто-то третий. К тому времени, когда ты будешь это читать, я уже буду лежать в больнице в травматологии. У меня уже много лет рак простаты. — Вот главная причина, по которой я ушел из Щ.И.Т.а, — прошептал Анри, — чтобы, наконец, жить так, как мне хотелось. Но, похоже, время для меня уже истекло. Позвольте этому старику дать вам последний урок: бороться за людей — это благородно, да, конечно. Останавливать злодеев и делать то, что правильно — это нормальная жизнь. Но, в конце концов, если вы встретите ту, кто завладеет вашим сердцем, с кем захотите провести всю оставшуюся жизнь, не отвергайте ее, как я. Проведите с ней всю жизнь. Любите ее и дорожите ею всегда. Если вы этого не сделаете, будете жалеть об этом до конца своих дней. Я знаю, что так и было, я от нее отказался и остался в Щ.И.Т.е. Я знаю, что никогда и никого не полюблю так сильно, как ту, о ком мечтал. Когда вы найдете ее, любите ее. Иногда борьба ведется ради общего блага, но вы должны бороться и за свое собственное счастье. Если вы не можете найти свое счастье, как же вы сможете защитить счастье других? Не приходите ко мне, если вы это сделаете, Щ.И.Т. будет предупрежден о вашем присутствии. Это может создать вам проблемы в будущем. Позвольте мне умереть спокойно, зная, что я воспитал хорошего ученика. Анри Дюкар. Гарри почувствовал, как по его щекам текут слезы. Он никогда не знал, но его наставник умирал и продолжал обучать его, несмотря на то, что это вредило его здоровью. Пытался ли он исправить свои ошибки или что-то еще? Он никогда не узнает. Гарри замедлил дыхание и уничтожил письмо, как учил его Дюкар. Он не оставил никаких доказательств их связи. Вернув себе самообладание, он вернулся к первоначальному заданию. — Итак, Щ.И.Т., давайте посмотрим, кто находится вверху вашего списка грязи, — сказал Гарри, просматривая их список «Самых разыскиваемых». — «Доктор Баннер, Брюс». — Гарри прочитал вслух. — «Последнее подтвержденное местонахождение: Канадская пустыня. В настоящее время преследуется несколькими агентами Щ.И.Т.а». Хм... возможно, но, судя по досье, этот человек не та цель, на которой он хотел бы сосредоточиться. Похоже, он активно старался никому не навредить. Кто-то другой был бы более заманчивой целью. А вот остальная часть списка была более чем похожа. Многие из них имели за плечами тяжкие преступления и представляли явную угрозу для общества, но находились под защитой. Их защищали правительства и политики, делая их презренными, но политически неприкасаемыми. Гарри усмехнулся. Это

слишком сильно напоминало ему Фаджа и его дни, когда он дружил с Пожирателями Смерти, а точнее, с их золотом.— Прекрасные, достойные граждане. — Опыт общения Гарри с политиками подсказывал ему, что им нельзя доверять. Фадж делал всё только ради общественного одобрения, никогда не смотрел в лицо реальности и позволял опасности, которую таил в себе Лорд Волдеморт. Руфус Скримджор был не намного лучше. Он тоже больше заботился о политическом мнении, чем о том, чтобы действительно делать что-то правильное, и пытался заставить Гарри стать своим героем, ведя ложную пропаганду о том, что министр хороший и выигрывает войну. Он хотел использовать его образ для поддержки своей кампании, но Гарри не понравилась идея быть использованным. Гарри зевнул и решил лечь спать. У него был длинный день, и лучше всего было бы выспаться.

<http://tl.rulate.ru/book/93865/3146942>